

КИЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 41.

Воскресеніе,
11 октября.

Подписка принимается при Киевской Духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Отъ секретаря Консисторіи сообщается, что въ пользу
Черногорскихъ церквей получены слѣдующія пожертвованія:

Благочиніемъ 3-го округа Каневского уѣзда, Киевской
уб. пожертвованы заказанные въ епархіальномъ складѣ свя-
щенническія облаченія съ приб. 35 руб., 1 покрывало пре-
стольное—9 р. 50 к., 1 Евангеліе—9 р. 55 к., крестъ
гот.—6 руб., кадило грав.—4 руб. 40 коп., сосуды метал.—
31 р. 75 к. и вырѣзка 105 буквъ—2 руб. 10 коп., всего
98 р. 30 коп.

Кіево-Николаевскимъ монастыремъ: икона благословляющаго Спасителя въ серебряной ризѣ—1, икона св. Николая въ сереб. ризѣ—1, подвѣсныхъ подсвѣчниковъ мѣдныхъ для свѣчей—2, лампадокъ для масла тоже мѣдныхъ—2, полное священническое облаченіе—1 и воздухи и покровцы по два—2.

Пожертвованы Р.-Богородичною церковью с. Куцовки, Черкаскаго уѣзда: риза, епитрахиль, поручи и набедренникъ желтой парчи, три воздушка малиноваго бархата, Евангеліе въ мѣдномъ переплетѣ и мѣдный ручной крестъ.

Св.-Покровской церковью села Мельниковки, 4 благочинія, Черкаскаго уѣзда: риза и епитрахиль сатин. (коричн. цвѣта на синемъ фонѣ и синяя вставка), 2 полныхъ священнич. облаченія, желтой парчи, 2 подризника (кашемир. красный и атласный синій въ цвѣтахъ), епитрахиль, поясъ и поручи (зелен. шелка), діаконскій стихарь съ ораремъ, поясъ и поручи (красн. цв.), поручи желт. парчи съ син. цвѣтами, покрывало (индітя) на престоль, покрывало на аналой (вишн. цвѣта), 3 воздушка черн. атласа, 2 воздуха, шел. голуб. въ цвѣтахъ, 3 воздуха, желт. парчи, 1 возд. шелковый, длин., узк. покровъ на аналой, 1 большой, Евангеліе на престольное, въ лист., въ метал. опр., крестъ на престол., съ выпукл. позол. расп., крестъ метал. ручной, ковшикъ для теплоты металич., чаша мѣдная, позолочен., съ крышкой, 2 копыя метал. съ черн. дерев. ручками, стручець для елеопомаз., 2 метал. подвѣски для лампадъ, Евангеліе—апостоль, 1 кн., черн. барх. переп., Октоихъ въ лист. 2 книги, дерев. крышки, обтянут. кожей, служебникъ мал., обтян. кожей, Молитвословъ мал., обтян. кожей, Требникъ картон. перепл. и епитрахиль черный атласный.

Отъ Кресто-Воздвиженской церкви села Ташлыка, Черкаскаго уѣзда: Евангеліе, крестъ мѣдный позолоченный, чаша, звѣздца, блюдце, покровцы, трикирій, риза и подризникъ для священника и два діаконскихъ стихаря съ принадлежностями.

Отъ Рождество-Богородичной церкви села Носачева, Черкаскаго уѣзда: полное облаченіе для священника—1, епитрахиль свѣтлый и малиновый—2, покрывала на св. престолъ—1, скатерть холщевая—1, 2 покрывала на аналойчикъ, поясовъ для священника зелен., свѣтл. и черн.—3, поручи различ. цвѣта—4 пары и часословъ служебный—1.

Отъ священника села Бѣличъ, Кіевскаго уѣзда: фелонь епитрахиль, подризникъ, три пары поручей и три пояса, воздуха.

Отъ церкви с. Майданецкаго, Уманскаго уѣзда: риза, епитрахиль бархатные, шитые; Евангеліе, крестъ—бронзовые; дарохранительница такого же матеріала, въ разобранномъ видѣ, покрывало на престолъ, двѣ иконы, одинъ платокъ и шесть утиральниковъ.

Отъ церкви села Гребеней, Кіевскаго уѣзда, риза съ приборомъ, чаша съ приборомъ, крестъ ручной и два воздуха.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 2 октября с. г. за № 4514, за труды понесенные при постройкѣ новой церкви въ с. Вчерайшемъ, Сквирскаго уѣзда, преподано благословеніе Божіе съ выдачею похвальныхъ листовъ: предсѣдаселю комитета, приходскому священнику Константину Волкову, всему приходу, строительному комитету и слѣдующимъ лицамъ: діакону Андрею Калиновскому, церковному старостѣ Харитону Крикуну, его замѣстителю кандидату Андрею Ващенко, крестьянамъ членамъ комитета: Тимоѣю Яковцу, Трофиму Крикуну, бывшимъ церков. старостамъ: Меодію Яковцу, Попеменскому, Павлу Омелянчику, Евдокиму Оксенюку, Лукіану Поробцу, Іоанну Плишученко, Іоакиму Мазуру, Василю Сергатуку, церковнымъ сторожамъ: Іоакиму Рудюку и Тимофею Райдаю, а также пожертвовавшему на благоуукрашеніе новаго храма свыше ста рублей, крестьянину Василю Приступюку.

Резолюціей Его Высокопреосвященства Флавіана, Митрополита Київскаго и Галицкаго отъ 28 сентября за № 4453, утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ Св. Николаевской перкви, дачнаго поселка „Святошинъ“, заслуженный профессоръ Київской Императорской Духовной Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Николаевичъ, Матвѣинъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 6 сентября с. г. за № 4233, церковный староста св. Александрo-Невской Сулимовской домово́й церкви, Київскаго Благотворительнаго Общества, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Гавриловичъ Матвѣевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Церковный староста св. Покровской церкви м. Смѣлы, Черкаскаго уѣзда, мѣщанинъ Петръ Бузній, уволенъ отъ должности, за принятіемъ его на военную службу.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Назначены на священническія мѣста: безмѣстный священникъ Симеонъ Осинскій въ с. Молотковцы, Бердичевскаго у., 6 окт. и діаконъ с. Квитокъ, Каневскаго у., Маркъ Куринной въ с. Михайловку, Васильков. у., 6 окт.

Перемѣщены на священническія мѣста: священникъ Києво-Юрковецкой церкви Теодоръ Синькевичъ, согласно прошенію, перемѣщается на второе священническое мѣсто къ церкви на Байковомъ кладбищѣ, 7 октября, а на его мѣсто къ Макаріевской церкви священникъ церкви, что на Алексѣевскомъ островѣ, Евгенийъ Эргардтъ, къ церкви же на Алексѣевскомъ островѣ перемѣщается священникъ Байкова кладбища Константинъ Корольковъ, 7 октября и с. Михайловки, Васильковскаго у., Петръ Витвицкій—въ с. Збаражевку, Таращанскаго у., 29 сентября.

Назначенъ на штатное діаконское мѣсто, псаломщикъ сея Верещакъ, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Захарченко, къ Воскресенской церкви м. Обухова, Кіевскаго уѣзда, 7 октября.

Назначены на псаломщическія мѣста: учитель Артемій Маленко, на псаломщическое мѣсто въ м. Стеблевъ, Каневскаго уѣзда, 2 октября и Димитрій Войтовскій къ церкви с. Корчмищъ, Сквирскаго у., 3 октября.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: діаконъ-псаломщикъ церкви на Байковомъ кладбищѣ, Павелъ Смиринскій къ Юрковецкой Макаріевской церкви, 27 сентября діаконъ-псаломщикъ м. Каменки, Чигиринскаго у., Петръ Дедюра—къ церкви с. Грушевки, Чигиринскаго у., 2 окт., псаломщикъ с. Грушевки, Чигиринскаго у., Александръ Ключевскій—къ церкви с. Косары, Чигиринскаго у., 24 сентября, псаломщикъ м. Стебелева, Каневскаго у. Іаковъ Подгорецкій къ Николаевской церкви м. Жаботина, Черкаскаго у., 31 сентября.

Уволенъ за штатъ: штатный діаконъ св. Воскресенской церкви м. Обухова, Кіевскаго уѣзда, Мина Самборскій, 7 октября.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Будѣ Орловецкой, Черкаскаго уѣзда, съ 19 сентября; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 720 душъ.

— м. Ильинцахъ, Липовецкаго уѣзда, (Воскресенская церковь), съ 27 сентября, земли церковной 54 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1472 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Несватковѣ, Чигирин. уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ.

- Въ с. Пологахъ, Васильковского уѣзда, съ 12 августа, земли церковной 51 дес., помѣщенія есть, прихож. муж. пола 1265 душъ.
- с. Хрещатомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 2 сентября, земли церковной 80 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 536 душъ.
- с. Старыхъ Петровцахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 10 сентября, земли церковной 32 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1085 душъ.
- с. Большомъ Карашинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 сентября, земли церковной 50 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1182 души.
- с. Ставкахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 20 сентября, земли церковной 46 дес., помѣщенія ветхи, прихожанъ муж. пола 1523 души.
- с. Мошуровѣ, Уманскаго уѣзда, съ 25 сентября, земли церковной 39 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 2278 душъ.
- с. Скотаревой, Звенигородскаго уѣзда, съ 25 сентября, земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 661 душа.
- с. Верещакахъ Звенигородскаго уѣзда, съ 7 октября; земли церковной 42 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 569 душъ.
- м. Каменкѣ, Чигаринскаго уѣзда, съ 2 октября; земли церковной 62 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1335 душъ.
- с. Квиткахъ, Каневскаго уѣзда, съ 6 октября, земли церковной 40 дес. помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 2620 душъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Управленія Кіевскаго епархіального свѣчнаго завода
къ свѣдѣнію духовенства Кіевской епархіи.

По постановленію XXXI сѣзда духовенства и церков-
ныхъ старостъ Кіевской епархіи, съ утвержденія ЕГО ВЫ-
СОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, вслѣдствіе вздорожанія воска
и другихъ матеріаловъ, по обстоятельствамъ военнаго времени,
съ 26-го Сентября сего 1915 года установлены слѣдующія
цѣны на свѣчи: при отпускѣ для церквей свѣчъ изъ завода:
бѣлыя свѣчи 40 руб. пудъ, золоченныя и цвѣтныя 42 руб.;
огарки принимаются заводомъ: желтыя—22 руб. и бѣлыя—24
руб. за пудъ. Въ розничныхъ лавкахъ завода свѣчи отпуска-
ются частнымъ покупателямъ: бѣлыя 46 руб. и золоченыя—
48 руб. пудъ. Цѣны при продажѣ свѣчъ въ церквахъ устано-
влены слѣдующія:

4-ре на фунтъ	по 60 коп. за свѣчу
5-ть , ,	по 50 коп. , ,
6-ть , ,	по 40 коп. , ,
8-мь , ,	по 30 коп. , ,
10-ть , ,	по 25 коп. , ,
12-ть , ,	по 20 коп. , ,
16-ть , ,	по 15 коп. , ,
20-ть , ,	по 12 коп. , ,
40-къ , ,	по 6 коп. , ,
70-ть , ,	по 4 коп. , ,
100 , ,	по 3 коп. , ,
120-ть , ,	по 2 коп. , ,

Отъ Правленія Кіевской духовной семинаріи.

*Къ свѣдѣнію родителей и опекуновъ воспитанниковъ
Кіевской духовной семинаріи.* Занятія 4—6 классахъ Кіевской
духовной семинаріи открываются съ 15-го октября с. г. въ
зданіи I-го Кіевскаго женскаго училища Духовнаго Вѣдомства
(Липки, Елисаветинская, 5). Воспитанники этихъ классовъ

должны явиться въ семинарію 14 октября (не ранѣе). Въ случаѣ необходимости обязательно выѣхать изъ Кіева, занятія будутъ прекращены, воспитанники обязаны будутъ немедленно выѣхать въ дома своихъ родителей. Занятія въ 1-3] классахъ семинаріи откладываются на неопредѣленное время. Въ случаѣ возможности начать ихъ, объ этомъ будетъ объявлено особо. Если бы кто изъ воспитанниковъ 1-3 классовъ пожелалъ поступить въ какую-либо другую семинарію, то Правленіе семинаріи можетъ оказать свое содѣйствіе въ томъ.

За первое полугодіе 19¹⁵/₁₆ учебнаго года (до Рождества Христова) плата взимается за полупансіонъ, въ размѣръ 45 р., и на содержаніе дома (съ инословныхъ и иноепархіальныхъ) въ размѣръ 30 рублей. Плата вносится обязательно при поступленіи въ корпусъ. Не внесшіе платы не будутъ приняты въ семинарію и къ занятіямъ допускаться не будутъ.

Отъ Совѣтовъ 1-го и 2-го Кіевскихъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства объявляется, что съ 15 сего октября, съ разрѣшенія Начальства, возобновляются учебныя занятія для воспитанницъ 6, 7 и 8 классовъ [обоихъ училищъ въ зданіи 2-го училища, къ какому времени онѣ должны явиться. Воспитанницы прочихъ классовъ проходятъ дома свои учебные курсы, подготавливаясь къ переводному экзамену, по программамъ, которыя будутъ сообщены въ непродолжительномъ времени.

Отъ Правленія Кіево-Софійскаго Духовнаго училища.

Сборъ учениковъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища, назначенный на 15 октября с. г. отмѣняется.

О началѣ занятій послѣдуетъ объявленіе своевременно.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Василій Фроловичъ Шинкаревъ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 3, телефонъ 26—36.

Редакторъ Н. Лузгинъ.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
9 октября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *И. Корольковъ.*

Кіевъ Тип. Акад. Общ. печ. и изд. д. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6.

ЛIV г.—1915 г.

КІЕВСКІА ЄПІСКОПІАЛЬНА БІБЛОТЕКА

Еженедільное издание

№ 41. Воскресеніе, 11 октября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на мизненную тему можно было раздѣлять на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, переложки и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Академическій юбилей.

Въ ближайшіе дни настоящаго мѣсяца, именно, по принятому мнѣнію, 14 и 15 октября 1915 года, исполняется ровно триста лѣтъ со времени основанія Императорской Кіевской духовной Академіи. Наше отечество знаетъ мало подобныхъ юбилеевъ. Замѣчательно уже одно непрерывное существованіе учебно-просвѣтительнаго учрежденія въ теченіе столь продолжительнаго срока времени. Съ другой стороны, славная дѣятельность Кіевской духовной Академіи составляетъ истинное украшеніе исторіи православно-русской Церкви. Наконецъ, все наше русское просвѣщеніе должно почтить и даже преклониться предъ Кіевскою духовною Академіею, какъ дѣйствительною родоначальницею его.

Къ сожалѣнію, по случаю исключительнаго времени, переживаемаго нами, Императорская Кіевская духовная Академія лишена счастливой возможности собрать теперь же въ своихъ древнихъ стѣнахъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ и подѣлиться съ ними, а равно и со всѣмъ русскимъ народомъ своею материнскою радостію по поводу исполняшагося трехсотлѣтія своей жизни и славной дѣятельности. Но мы, духовныя дѣти ея, не забудемъ своей матери въ дни ея славнаго юбилея.

Императорская Кіевская духовная Академія особенно близка Кіеву, Кіевской епархіи и духовенству ея. Безъ преувеличенія можно сказать, что всѣ члены кіевского духовенства принадлежатъ къ числу питомцевъ Кіевской духовной Академіи, если не непосредственно, то, по крайней мѣрѣ, чрезъ посредство ея дѣйствительныхъ воспитанниковъ въ лицѣ наставниковъ Кіевскихъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ.

Посему отъ лица всего духовенства Кіевской епархіи выразимъ горячее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія знаменитой Кіевской духовной Академіи на многіе вѣка во славу всей православной Церкви Христовой и для блага русскаго народа.

Вѣчная память да будетъ всѣмъ почившимъ основателямъ, благодѣателямъ и воспитанникамъ древней Академіи!

Честь, слава и здравіе да будутъ наградою для всѣхъ нынѣшнихъ дѣятелей и питомцевъ ея!

Живи, возрастай, процвѣтай и подвизайся съ новыми силами во благо свято-русской земли, родная Академія!

Богъ, молитвами Пресвятой Богородицы, постоянной покровительницы твоей, и твоихъ святыхъ

учениковъ—Кіево-братскихъ угодниковъ—святителей—Димитрія Ростовскаго, Θεодосія Черниговскаго, Иннокентія Иркутскаго и Іоасафа Бѣлгородскаго да хранить тебя, дорогая Академія, на многіе и многіе вѣки!

Поученіе

въ день празднованія въ честь чудотворной Казанской иконы Божіей Матери.

(Къ 22 октября 1915 года).

*О всемилостивая христіаномъ
помощнице! Спасай насъ всегда, на
Тя бо надѣемся (Тропарь 9-й пѣсни
кан. празд.).*

Нынѣшній праздникъ, столь любимый и почитаемый всѣми нами, православные русскіе люди, напоминаетъ намъ явленіе великой милости Божіей къ русскому народу, по молитвамъ Пресвятой Владычицы Богородицы. Этотъ праздникъ на вѣчныя времена запечатлѣваетъ необыкновенный конецъ великой смуты, которая триста лѣтъ тому назадъ потрясла наше отечество въ гораздо бѣльшей степени, чѣмъ нынѣшняя кровопролитная война, причинившая многія и сильныя бѣдствія русскому государству. Немало и другихъ чудесныхъ знаменій милости Божіей явлено было русскому народу черезъ посредство празднуемаго нами нынѣ чудотворнаго образа Богоматери—Казанскаго.

Воспомявая нынѣ великія явленія милости Божіей, бывшія русскому народу, по молитвамъ Пресвятой Богородицы, иные изъ насъ, братіе, могутъ подумать и даже сказать: почему же сейчасъ нѣтъ такихъ явленій? Отчего нынѣ Господь не слышитъ нашихъ моленій о дарованіи намъ побѣды надъ врагомъ? Почему сейчасъ Матерь Божія не предстательствуетъ за насъ, чтобы Господь явилъ намъ великое чудо милости Своей въ видѣ избавленія отъ нашествія на землю нашу жестокаго и звѣрскаго врага?

Къ сожалѣнію, такія и подобныя имъ сужденія высказываются нынѣ нѣкоторыми изъ нашихъ соотечественниковъ — наиболѣе слабыхъ, робкихъ, или же маловѣрныхъ. Но такія сужденія наши, возлюбленные братіе, являются тяжкимъ грѣхомъ и великимъ оскорбленіемъ правосудія Божія. Чудеса не совершаются по желанію, или требованію, и тѣмъ болѣе капризу людей. Явленіе чудесныхъ знаменій сокрыто въ неисповѣдаемыхъ путяхъ Промысла Божія. Искренно и глубоко вѣрующій христіанинъ не можетъ желать, а тѣмъ болѣе требовать чудесъ, но долженъ смиренно, кротко и терпѣливо переносить все, что ему посылаетъ Богъ. Онъ долженъ вѣрить, что въ рукахъ Милосерднаго и Праведнаго Бога даже самыя несчастія, бѣдствія и страданія являются знаменіями великой милости Божіей.

Тѣ изъ насъ, которые непремѣнно желаютъ видѣть чудесное заступленіе за насъ и явленіе необыкновенной помощи отъ Бога, подобны тѣмъ невѣрнымъ іудеямъ, которые нѣкогда, послѣ чудеснаго насыщенія Господомъ четырехъ тысячъ людей семью хлѣбами, требовали знаменія отъ Господа. *„Вышли фарисеи“,* говоритъ св. евангелистъ Маркъ, *„начали съ Нимъ спорить и требовали отъ Него знаменія съ неба, искушая Его. И Онъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? истинно говорю вамъ, не дастся роду сему знаменія“* (Марк. VIII, 11—12). Не будемъ же уподобляться невѣрнымъ фарисеямъ и ждать, или требовать знаменія тамъ, гдѣ неудобно явить его Господу. Фарисеи требовали отъ Господа знаменія въ видѣ удовлетворенія ихъ грубыхъ тѣлесныхъ желаній, а Спаситель указалъ имъ на знаменіе пророка Іоны (Матѣ. XVI, 4), которое было для нихъ величайшимъ соблазномъ (1 Кор. I, 23), хотя на самомъ дѣлѣ должно было являть имъ силу Божію и Божію премудрость (ст. 24). Такъ и мы должны бояться, чтобы не впасть намъ во искушеніе и не усмотрѣть соблазнъ тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ является Божія сила и Божія премудрость.

Вдумаемся въ то, что происходитъ на нашихъ глазахъ. Мы ищемъ и желаемъ чуда. А что, если это чудо уже есть, если оно имѣется предъ нашими очами, но только мы не желаемъ видѣть его? Вспомнимъ, что коварный германскій народъ напалъ на русское государство внезапно и неожиданно, измѣннически. Предъ тѣмъ онъ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ тщательно готовился къ борьбѣ съ Россією. За сорокъ съ лишнимъ лѣтъ предъ симъ ограбленное у французовъ золото онъ бережливо хранилъ у себя въ башняхъ для того, чтобы на счетъ его вести войну съ Россіей. Нѣмцы внимательно и усердно подготавливали всевозможныя и самыя губительныя средства для борьбы съ Россією. А Россія во все это время только и думала о мирѣ со всѣмъ міромъ. Она не только не желала и не собиралась воевать съ кѣмъ-либо, но старалась даже другихъ мирить. Она вѣрила нѣмцамъ и считала ихъ народомъ честнымъ, аккуратнымъ, вѣрнымъ своему слову. А имъ этого-то только и нужно было. Усыпивъ бдительность русскаго народа и какъ можно лучше приготовившись, они неожиданно напали на русскихъ, собираясь ихъ сокрушить въ самое короткое время. Ихъ государь хвалился открыто, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней разрушитъ Россію, сокрушитъ ея силу, завладѣетъ ея столицами. А посмотрите, что вышло на самомъ дѣлѣ? Пршло уже 15 мѣсяцевъ, а нѣмцы со всею ихъ силою, со всѣмъ ихъ вооруженіемъ, со всею ихъ жестокостію и звѣрствомъ, ничего не сдѣлали Россіи, кромѣ занятія нѣсколькихъ городовъ и разоренія немногихъ областей русскаго государства, откуда сейчасъ уже изгоняются ихъ полчища. И сейчасъ уже ясно для всѣхъ, что нѣмецкій народъ теряетъ силу въ борьбѣ съ Россією, на сторонѣ которой стоитъ весь просвѣщенный христіанскій міръ. Развѣ это не знаменіе? Развѣ это не явное чудо? Развѣ не видно здѣсь участія руки Божіей, защищающей и охраняющей русскій народъ отъ вѣрной, казалось бы, гибели, какою готовили ему нѣмцы?

Нѣтъ, не слова ропота, нетерпѣнія и тѣмъ болѣе отчаянія должны исходить изъ устъ нашихъ, при видѣ происходящей кровопролитной борьбы, а, наоборотъ, слова умиленія и благодаренія къ Богу, благодѣющему намъ, по молитвамъ Пресвятой Богородицы. Если мы будемъ спокойны, если мы ничѣмъ не будемъ нарушать внутренняго порядка въ государствѣ, если мы дружно будемъ все дѣлать для войны и для нашей доблестной арміи, то мы скоро со всѣмъ человѣческимъ міромъ будемъ свидѣтелями величайшаго знаменія въ видѣ великаго и страшнаго разгрома Германіи, закованной въ желѣзо, ненавидящей всѣхъ и всѣми за то ненавидимой. Это и будетъ великимъ знаменіемъ, когда народъ, надѣявшійся только на самого себя, погибнетъ, а тотъ народъ, который всю свою надежду возлагаетъ на Господа, выйдетъ побѣдителемъ изъ тяжелой и неравной борьбы.

Посему, надѣясь всецѣло на милость Божию и предстоя умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ предъ пречистымъ образомъ Богоматери, со слезами воззовемъ къ Ней, усердной Заступницѣ рода христіанскаго: всѣмъ полезная даруй и вся спаси, Богородице Дѣво, Ты бо еси Божественный покровъ рабомъ Твоимъ! Аминь.

Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духовной Академіи.

(1615—1915 г.г.).

5. *Исторія, устройство и значеніе Кіевской братской школы, родоначальницы Академіи.*

Королевская грамота 19 февраля 1629 года не упоминаетъ о школѣ при Кіевскомъ братствѣ. Но школа здѣсь безспорно существовала и даже представляла собою воплощеніе, безъ сомнѣнія, одной изъ лучшихъ сторонъ въ дѣятельности юнаго братства.

Изложимъ сперва общія свѣдѣнія о началѣ и ростѣ Кіевской братской школы, родоначальницы нынѣшней Импера-

торской Кіевской духовной Академіи, а затѣмъ скажемъ и объ устройствѣ ея.

Уже сама Г. В. Гулевичевна въ своей фундушевой записи отъ 14—15 октября 1615 г. говоритъ о школѣ, которая должна была быть устроена на пожертвованной ею усадбѣ. Свой участокъ она, по ея словамъ, отдавала, между прочимъ, „на школу дѣтемъ, такъ шляхетскимъ, яко и местскимъ“. Школа была однимъ изъ самыхъ раннѣйшихъ учрежденій, явившихся на пожертвованномъ Г. В. Гулевичевою усадебномъ мѣстѣ, и была открыта даже раньше созданія храма и госпиталя при Кіевскомъ братствѣ. Г. В. Гулевичевна въ фундушевой записи свидѣтельствуетъ, что она сама, желая видѣть скорѣйшее осуществленіе своихъ намѣреній, соединенныхъ съ ея пожертвованіемъ, поспѣшила ввести во владѣніе ея грунтомъ „священноинока Исаію Купинскаго и прочихъ зъ чернецовъ, также тежъ и школу“.

Такимъ образомъ, школа, слѣвавшаяся родоначальницею Императорской Кіевской духовной Академіи, въ томъ или иномъ видѣ, явилась, безъ сомнѣнія, еще въ 1615 году.

Извѣстныя уже намъ грамоты іерусалимскаго патріарха Теофава отъ 17 и 26 мая 1620 г. и отъ 7 января 1621 г. сообщаютъ нѣкоторыя дополнителныя, болѣе реальныя и опредѣленныя свѣдѣнія о Кіево-братской школѣ, основанной въ 1615 г. Патріархъ Теофанъ, по его словамъ, видѣлъ въ Кіевѣ, между прочимъ, „церковь новозаложенную святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, страннопріимный дворъ Братства церковнаго“ (гдѣ иль онъ во все время своего пребыванія въ Кіевѣ) и при немъ „школу наукъ еллино славенскаго и латинно-полскаго письма, въ цвѣченю побожнаго живота, въ подаваню наукъ належныхъ, идъ вызнанья вѣры непорушно и догматъ святыми вселенскими седми соборами церкви восточной уставленныхъ неотмѣнне хотящимся учити, а злщаца (особенно) младенческому уму, наука презъ учителей тое жъ церкви щире показывана и вливана быти маеть“.

Въ другой своей грамотѣ п. Теофанъ подтверждаетъ свое благословеніе и разрѣшеніе устроить при Кіевскомъ Богоявленскомъ братствѣ особое *младенческое братство*, имѣвшее составиться, очевидно, прежде всего изъ питомцевъ школы и въ своемъ устройствѣ долженствовавшее сообразоваться съ главнымъ, или старшимъ братствомъ и во всемъ повинываться ему.

Вскорѣ послѣ того, именно въ 1622 году совершилось событіе, свѣдѣнія о которомъ сохранились до насъ, причѣмъ они проливаютъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на состояніе Кіевской братской школы того времени. 10 апрѣля 1622 года скончался малороссійскій гетманъ П. К. Сагайдачный, бывшій, какъ извѣстно, однимъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей Кіевского Богоявленскаго братства. Онъ былъ погребенъ около братскаго храма, сооруженнаго при значительномъ содѣйствіи и матеріальной помощи почившаго. Въ погребеніи его приняла участіе и *Кіевская братская школа*. Ректоръ ея монахъ Кассіанъ Саковичъ сочинилъ по этому поводу особые стихи („Вѣршѣ“), въ которыхъ съ разныхъ сторонъ характеризовалъ личность, жизнь и дѣятельность умершаго гетмана и которые произносили у его гроба ученики („спудей“) Кіевской братской школы, въ числѣ 20 человекъ. Стихи эти впоследствии были напечатаны въ типографіи Кіево-Печерской Лавры и въ такомъ видѣ дошли до насъ, являясь однимъ изъ очень важныхъ свидѣтельствъ о состояніи Кіевской братской школы того времени, о личномъ составѣ ея учащихся и учащихъ, отчасти даже и о характерѣ и постановкѣ учебнаго дѣла въ ней.

Свѣдѣнія, содержащіяся въ „Вѣршахъ“ К. Саковича, въ значительной степени дополняются и отчасти поясняются разсказами о Кіевской братской школѣ одного изъ ея питомцевъ, учившагося въ ней наканунѣ преобразования ея Петромъ Могилою. Разумѣемъ автобіографическія замѣтки Игнатія Левлевича, гдѣ даются нѣкоторыя указанія на учителей и учебный строй школы.

Сводя вмѣстѣ сохранившіяся до насъ опредѣленные и точныя свѣдѣнія о Кіевской братской школѣ за время ея существованія съ 1615 г. до 1632 г., а также исходя изъ того положенія, что школьные порядки ея должны были совпадать если не во всемъ, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ отношеніяхъ съ общимъ учебнымъ строемъ западно-русскихъ братскихъ школъ, мы можемъ представить себѣ внѣшнее и внутреннее состояніе Кіевской братской школы въ такомъ видѣ.

Кіевская школа находилась въ вѣдѣніи Кіевского Богоявленскаго братства, которое устроило ее на мѣстѣ, подаренномъ Г. В. Гулевичевою, и затѣмъ содержало на свои средства. Слова кіевскихъ братчиковъ въ челобитной къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 17 января 1626 года: „училище отрочатомъ православнымъ милостию Божию... *великимъ издивениемъ устроихомъ*“, очевидно, должны быть понимаемы въ смыслѣ расходовъ не только на устройство, но также и на содержаніе училища, чѣмъ братчики, между прочимъ, и мотивировали свою просьбу къ царю о помощи. Судя по практикѣ въ другихъ братскихъ школахъ, Кіевскому Богоявленскому братству принадлежало также и право выбора ректора и учителей для своей школы.

Высшимъ духовнымъ покровителемъ существовавшей при Кіевскомъ братствѣ школы былъ, безъ сомнѣнія, кіевскій православный митрополитъ. Кіевская братская школа была высоко счастлива въ томъ отношеніи, что митрополитомъ въ Кіевѣ съ 1620 г. и, слѣдовательно, ея покровителемъ былъ извѣстный церковно-историческій дѣятель Іовъ Борецкій. Какъ бывший ректоръ и какъ устроитель школы, м. Іовъ Борецкій относился съ особенною и горячею любовію къ братской школѣ. Такое свое отношеніе къ ней онъ особенно ясно выразилъ въ слѣдующихъ словахъ своего предсмертнаго завѣщанія: „за найпершій и церкви Божой и всему православному народови Россійскому потребнѣйшій пунктъ въ томъ тестamente остатнее воли моее кладу, *абы школы въ братствѣ Кіевскомъ для цвиченя дѣтокъ хрестіанскихъ, а не иде индей*

фундованы были, подъ неблагословеніемъ приказую“. Слѣдовательно, Іовъ Борецкій такъ любилъ Кіевскую братскую школу и такъ высоко цѣнилъ ея церковно-общественныя заслуги, что не желалъ допустить никакой конкуренціи ей, никакой замѣны ея другими школами, мысль о чемъ возникла въ Кіевѣ къ концу его жизни.

Непосредственное управленіе школою сосредоточивалось въ рукахъ ея ближайшаго начальника, именовавшагося обыкновенно „ректоромъ Кіевскихъ школъ“ (какъ, напр., подписался Кассіанъ Саковичъ на упомянутыхъ нами печатныхъ „Вѣршехъ“ его въ честь П. К. Сагайдачнаго). До насъ сохранились имена и очень краткія свѣдѣнія именно о слѣдующихъ (собственно о ректорствѣ ихъ) четырехъ лицахъ, занимавшихъ ректорскую должность въ Кіевской братской школѣ: 1) *Іовъ Борецкомъ* (1615—1618 г.г.); 2) *Мелетіи Смотрицкомъ* (ранѣе 1620 г.); 3) *Кассіанъ Саковичъ* (1620—1624 г.г.) и 4) *Θомъ Левлевичъ* (1630—1632 г.г.).

Присутствіе въ спискѣ первыхъ начальниковъ Кіевской братской школы такихъ лицъ, какъ Мелетій Смотрицкій и Кассіанъ Саковичъ (оба они, какъ извѣстно, впоследствии ушли въ унию, а второй изъ нихъ, кромѣ того, бросилъ затѣмъ и унию и сдѣлался католикомъ), выразительно говоритъ о томъ, насколько трудныя времена переживала юная родоначальница Императорской Кіевской духовной Академіи въ первые годы своего существованія. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что оба сейчасъ названныя лица были по своему времени очень талантливыми и образованными людьми, а Мелетій Смотрицкій, сверхъ того, и выдающимся ученымъ писателемъ. Онъ съ горячею любовію въ свое время защищалъ своимъ легкимъ, острымъ и подъ часъ убійственнымъ полемическимъ перомъ православную Церковь и русскую народность отъ католиковъ и униатовъ. Самое уклоненіе ихъ (особенно Мелетія Смотрицкаго) въ унию было не столько грубою измѣною православію и русской народности, сколько прискорбнымъ концемъ трагической душевной драмы людей,

желавшихъ блага своему народу и искавшихъ возможно лучшаго и вѣрнаго пути къ примиренію двухъ половинъ его, ожесточенно борющихся между собою. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что Кассіанъ Саковичъ и Мелетій Смотрицкій стояли въ свое время во главѣ Кіевской братской школы, выразительно говорить за то, что учебное дѣло въ нашей школѣ было поставлено, съ точки зрѣнія того времени, очень хорошо.

Относительно постановки учебнаго дѣла въ Кіевской братской школѣ можно съ большою вѣроятностью предполагать, что послѣдняя въ этомъ отношеніи была подобна всѣмъ вообще западно-русскимъ братскимъ школамъ. Въ виду общезвѣстности предмета, мы не будемъ подробно останавливаться здѣсь на немъ, а скажемъ только о томъ, на чтѣ мы имѣемъ прямыя положительныя указанія относительно Кіево-братской школы.

Какъ и всѣ вообще братскія западно-русскія школы, такъ и Кіевское братское училище раздѣлялось на нѣсколько классовъ, или школъ. Вотъ почему Кіевское братское училище въ документахъ того времени иногда называется *школами* (напр., Кассіанъ Саковичъ подписывался „ректоромъ школъ Кіевскихъ“). По свидѣтельству Игнатія Іевлевича, въ его автобіографической запискѣ, Кіевская братская школа имѣла въ концѣ 20-хъ годовъ XVII в. четыре отдѣленія, или школы: 1) русскую школу; 2) инфиму; 3) грамматику и 4) синтаксиму. Самыя названія классовъ говорятъ о тѣхъ предметахъ, которые преимущественно изучались въ каждомъ изъ нихъ. Хотя у Игнатія Іевлевича и не называются отдѣльные классы для преподаванія риторики, философіи и богословія, каковыя науки изучались въ другихъ братскихъ западно-русскихъ школахъ, но въ виду, съ одной стороны, существованія такихъ печатныхъ произведеній К. Саковича, какъ „Вѣршѣ“ и образцы надгробныхъ рѣчей, а, съ другой стороны, принимая во вниманіе ту главную цѣль, съ какою была учреждена Кіевская братская школа, необходимо допустить, что въ

Кіевской братской школѣ преподавались начатки риторики, философіи и богословія. Особенно это должно сказать относительно преподаванія въ ней богословскихъ знаній. По словамъ п. Теофана, видѣвшаго Кіевскую братскую школу въ 1620 году, въ ней „заботливо показывались и подавались учителями всѣмъ желающимъ, особенно дѣтямъ, „належающія науки“ и, въ частности, твердое исповѣданіе вѣры и непоколебимое ученіе о догматахъ, установленныхъ семью святыми вселенскими соборами восточной церкви („вызнанья вѣры непоручно и догматы святыми вселенскими семи соборами церкви восточной уставленныхъ неотмѣнно“). Съ другой стороны, и по словамъ кіевскихъ братчиковъ въ ихъ челобитной царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 17 января 1626 г., ихъ училище было основано для того, чтобы давать русскимъ православнымъ дѣтямъ истинно-христіанское образованіе, такъ чтобы они не нуждались въ водѣ изъ чуждаго источника и не уклонялись „ко мрачно-темнымъ римляномъ“. Понятно, что такая нарочитая цѣль, съ какою устроилась и существовала Кіевская братская школа, необходимо требовала ознакомленія дѣтей, учившихся въ ней, съ основными истинами ученія православно-христіанской Церкви и съ главнѣйшими заблужденіями римско-католическаго костела, а также, вѣроятно, и протестантскихъ толковъ.

Наконецъ, изъ тѣхъ наименованій, какія усвояютъ Кіевской братской школѣ, съ одной стороны, п. Теофанъ („школа наукъ еллино-славенскаго и латино-польскаго письма“), и съ другой стороны, кіевскіе братчики („училище... языка славяно-росскаго, еллино-греческаго и прочихъ даскаловъ“), съ полною очевидностью слѣдуетъ, что въ Кіевской братской школѣ изучались языки: греческій, латинскій, славянскій, русскій и польскій.

Такимъ образомъ, кругъ учебныхъ предметовъ, преподававшихся въ Кіевской братской школѣ, можетъ быть опредѣленъ въ слѣдующемъ видѣ. Обученіе начиналось съ азбуки славянской. Въ тѣсной связи съ азбукою находилось чтеніе

часослова, псалтири, каковое чтение могло имѣть значеніе и практическаго примѣненія изученной первоначально азбуки. Возможно, что поименованные предметы, вмѣстѣ съ изученіемъ языковъ, которое обыкновенно начиналось рано, составляли главное содержаніе учебнаго курса первыхъ школъ—русской и инфимы. Затѣмъ слѣдовало изученіе грамматики, синтаксиса, риторики, основныхъ философскихъ положеній и богословскихъ понятій. Изученіе молитвъ, богослуженія, св. преданія и св. писанія проходило, можно полагать, чрезъ весь учебный курсъ Кіевской братской школы, подобно тому, какъ это обыкновенно дѣлалось и въ другихъ западно-русскихъ братскихъ школахъ. Есть основаніе думать, что въ Кіевской братской школѣ обращалось серьезное вниманіе на обученіе дѣтей церковному пѣнію. По крайней мѣрѣ, относительно м. Іова Борецкаго, перваго ректора Кіевской братской школы, а впослѣдствіи Кіевского митрополита, намъ положительно извѣстно, что онъ заботился объ улучшеніи въ Кіевѣ пѣнія. Вѣроятно, онъ дѣлалъ это скорѣе всего при помощи и при посредствѣ братской школы, въ которой учился цвѣтъ кіевского русскаго православнаго юношества.

Что касается историческихъ, математическихъ и др. наукъ, преподававшихся въ нѣкоторыхъ западно-русскихъ братскихъ школахъ, то объ изученіи ихъ въ Кіевской братской школѣ въ сохранившихся до насъ подлинныхъ памятникахъ ничего не говорится. Но весьма возможно, что основные элементы подобныхъ знаній, особенно математическихъ (счетъ, ариметика) и отчасти историческихъ, преподавались воспитанникамъ и Кіевской братской школы. Въ пользу этого говорить не только практическая важность и жизненная необходимость такихъ знаній, какъ, напр., ариметики, и не только то, что въ Кіевѣ въ третьемъ десятилѣтіи XVII вѣка были образованные русскіе люди, обладавшіе отличными для своего времени познаніями въ области исторіи, напр., Захарія Копыстенскій, авторъ Палинодіи, постоянно жившій въ Кіевско-Печерской Лаврѣ въ 1615—1627 г.г. и бывшій однимъ изъ

первых и видных дѣятелей Кіевскаго Богоявленскаго братства, но также и присутствіе въ числѣ начальниковъ школы такихъ высокообразованныхъ по своему времени людей, какъ Іовъ Борецкій, Мелетій Смотрицкій и К. Саковичъ, которые должны были заботиться о томъ, чтобы управлявшая ими школа стояла на уровнѣ высшаго школьнаго образованія, созданнаго нашими братствами. Реальнымъ подтвержденіемъ существованія въ Кіевской братской школѣ нарочитаго преподаванія историческихъ знаній можетъ служить и содержаніе „*Крши-й на Жалосный погребъ*“, произнесенныхъ учениками ея надъ гробомъ гетмана П. К. Сагайдачнаго.

Въ частности, риторика и соединенное съ нею обученіе проповѣдничеству и вообще ораторству, можно думать, составляли предметъ особенной заботливости и серьезнаго вниманія со стороны руководителей и учителей Кіевской братской школы. Извѣстныя намъ произведенія одного изъ ректоровъ школы—К. Саковича выразительно свидѣтельствуютъ о томъ. Судя по этимъ опытамъ, кіевское красворѣчіе третьяго десятилѣтія XVII вѣка отличалось преобладаніемъ формы надъ реальнымъ содержаніемъ и др. подобными качествами, характеризующими схоластическое ораторское искусство, которое процвѣтало въ средневѣковыхъ западно-европейскихъ школахъ.

Изъ сказаннаго выше мы уже знаемъ, что въ Кіевской братской школѣ преподавались языки: славянскій, русскій, греческій, латинскій и польскій. Изъ того, что Кіевское братское училище въ нѣкоторыхъ современныхъ актахъ именуется то школою *словенскою*, то училищемъ *славяно-русскаго и еллино-греческаго языка*, можно заключать, что въ Кіевской братской школѣ преимущественное и главное вниманіе обращалось на изученіе именно славяно-русскаго и греческаго языковъ. Побужденія для такого отношенія кіевскихъ братскихъ педагоговъ къ славяно-русскому и греческому языкамъ станутъ для насъ вполне понятными, если мы вспомнимъ сказанное выше о значеніи названныхъ языковъ, какъ

оно представлялось образованнымъ западно русскимъ людямъ конца XVI и начала XVII в. Но и латинскому языку въ Кіевской братской школѣ, видимо, удѣлялось надлежащее вниманіе. П. Теофанъ въ одной изъ своихъ грамотъ прямо называетъ ее „школою еллино-славенскаго и латино-польскаго письма“. Игнатій Гевлевичъ, съ своей стороны, говоритъ о своихъ успѣшныхъ занятіяхъ въ Кіевской братской школѣ по изученію латинскаго языка. Причины такого отношенія педагоговъ Кіевской братской школы къ латинскому языку съ достаточною полнотою выясняетъ Сильвестръ Коссовъ, самъ бывшій ученикомъ ея, въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ *Exegesis*. Хотя онъ здѣсь говоритъ о постановкѣ изученія латинскаго языка въ Кіевской братской школѣ послѣ ея преобразованія Петромъ Могилою, но сужденія его въ своей принципиальной части имѣютъ прямое отношеніе и къ предыдущему періоду существованія школы. Намъ должны быть, конечно, совершенно понятны и безъ всякихъ нарочитыхъ разъясненій мотивы, по которымъ въ Кіевской братской школѣ изучался польскій языкъ. Безъ него, равно какъ и безъ латинскаго языка, русскимъ жителямъ Кіева и Юго-Западной Россіи, какъ гражданамъ польскаго государства, было чрезвычайно трудно и даже прямо невозможно обойтись въ жизни.

Объ учителяхъ Кіевской братской школы мы имѣемъ, къ сожалѣнію, самыя скудныя свѣдѣнія. Игнатій Гевлевичъ въ своей біографіи называетъ имена слѣдующихъ четырехъ педагоговъ Кіевской братской школы: 1) *установника Теодора*, родомъ москвитянина, преподававшаго въ русской школѣ; 2) *Якова Мемлевича*, бывшаго впоследствии переяславскимъ протопопомъ, учителя инфимы; 3) *Саввы Андреевича изъ Мотилева*, учителя грамматики и 4) *Василія Березецкаго*, учителя синтаксисы, сына кіевскаго протопопа, бывшаго впоследствии выдающимся юристомъ при коронномъ трибуналѣ и умершаго отъ отравы. Всѣ они, по словамъ ихъ питомца, были людьми „свѣтскими, благородными и достойными своего званія“.

Весьма вѣроятно, что въ Кіево-братской школѣ въ 1615—1632 г.г. учительствовали также если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ иноковъ извѣстнаго намъ печерскаго елиссеевскаго ученаго кружка, напр., Захарія Копыстенскій, Тарасій Леоновичъ Земка, Лаврентій Зизаній Тустановскій, Памво Берында и его братъ Стефанъ, Александръ Митура и др. Всѣ они, будучи образованными людьми, извѣстны намъ любовію къ литературному труду и школьному дѣлу. Нѣкоторые изъ нихъ прямо именуется въ отзывахъ современниковъ дидасками, а другіе были земляками и сотрудниками Іова Борецкаго по Львовской братской школѣ. Между тѣмъ нужда въ правоснособныхъ учителяхъ у Кіевского братства бывала иногда крайняя. Мы имѣемъ позднѣйшее свидѣтельство о томъ, что даже самъ Іовъ Борецкій, сдѣлавшись митрополитомъ и будучи опекуномъ братской школы, иногда, въ силу необходимости, очевидно, вълѣдствіе недостатка учителей, преподавалъ богословіе, былъ, какъ говорится въ одной старинной рукописной замѣткѣ, „*princeps scholarum, qui causa necessitatis illustrissimus ipse professor fuerat haerientibus sacra studia*“. При такихъ условіяхъ, невозможно даже допустить, чтобы руководители Кіево-братской школы не воспользовались услугами членовъ печерскаго елиссеевскаго кружка.

Изъ учебниковъ, употреблявшихся въ Кіево-братской школѣ, мы знаемъ одинъ, именно *Часословъ*, напечатанный въ печерской типографіи въ 1616 году, „*дн испльнїи см*“, какъ сказано въ предисловіи Елиссея Плетенецкаго къ нему, „*трекованїе еже въ училищѣ ꙗ православноѣ градѣ Кїевѣ*“. По аналогіи, можно думать, что также и «Книга о вѣрѣ» была напечатана въ Кіевѣ около 1620 года, между прочимъ, для потребностей братской школы.

Въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ, подобно тому, какъ и въ другихъ западно-русскихъ школахъ, особенное вниманіе обращалось на *воспитаніе учащихся*. Кіевское братство заботилось о томъ, чтобы дѣти, учившіяся въ его школѣ, воспи-

тывались въ правилахъ истиннаго христіанскаго благочестія. Этотъ идеаль воспитанія былъ завѣщанъ ему фундаторшею Г. В. Гулевичевою. Послѣдняя въ своей фундушевой записи выражала пожеланіе, чтобы монастырь и школа, имѣвшіе быть созданными на ея фундаціи, были устроены „по закону и по чину церкви католическое восточное, набоженства греческаго, и подлугъ семи вселенскихъ соборовъ и по преданію святыхъ отецъ греческихъ“. П. Теофанъ собственными глазами наблюдалъ заботы кіевскихъ братчиковъ о воспитаніи своихъ дѣтей „въ наукахъ и житію честномъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же прямо говоритъ, что видѣлъ Кіевскую братскую школу „въ цвѣтенью побожнаго живота“.

Для достиженія поставленнаго себѣ высокаго идеала воспитанія западно-русскіе братскіе педагоги пользовались различными средствами въ видѣ усиленнаго преподаванія религиозныхъ истинъ, пріученія дѣтей къ неопустительному посѣщенію богослуженія и исполненію всѣхъ требованій церковнаго устава, напр., христіанскаго долга исповѣди и причастія св. таинъ, поста и т. д., въ видѣ бесѣдъ о почтительномъ отношеніи къ святынямъ церкви, священнымъ предметамъ, родителямъ и старшимъ, о добрыхъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу и т. п. Наконецъ, и весь вообще порядокъ школьной жизни и дисциплины въ братскихъ училищахъ былъ разсчитанъ на возможно болѣе полное достиженіе главнаго идеала воспитанія, какой предносился уму братскихъ педагоговъ. Изъ грамоты п. Теофана мы узнаемъ, что въ Кіевской братской школѣ примѣнялся еще одинъ способъ воспитанія дѣтей въ строго православному и національно-русскомъ духѣ. Здѣсь было заведено особое „младенческое братство“, которое утвердилъ и благословилъ п. Теофанъ. Изъ упоминанія послѣдняго о томъ, что „младенческое братство“ должно было во всемъ подражать и повиноваться старѣйшему братству, совершенно очевидна цѣль учрежденія перваго изъ нихъ. Какъ и всѣ вообще наши западно-русскія братства заводились для того, чтобы общими силами охранять и защищать православ-

ную Церковь и русскую народность, воспитывать въ своихъ членахъ любовь и преданность православію и русской народности, такъ и Кіевское „младенческое братство“, основное зерно котораго, по всей вѣроятности, составляли братскіе школьники, было учреждено, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ для того, чтобы съ молодыхъ лѣтъ приучать будущихъ русскихъ гражданъ къ единому сердцу, согласной, *братской* дѣятельности на защиту православной Церкви и русской народности. Участіе въ братскихъ собраніяхъ гораздо тѣснѣйшимъ образомъ, чѣмъ классная жизнь въ школѣ, сближало дѣтей между собою и приучало ихъ съ ранней юности относиться серьезно къ исполненію церковныхъ и гражданскихъ обязанностей человѣка. Съ другой стороны, юныя братскія организаціи незамѣтно располагали своихъ членовъ къ самостоятельной дѣятельности, къ серьезному и осмысленному исполненію ими своего христіанскаго долга. Самая устойчивость существованія „младенческаго братства“, слѣды котораго мы впослѣдствіи увидимъ въ ученическихъ конгрегаціяхъ, говоритъ о высокополезномъ значеніи этого института, служившаго однимъ изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ. Усматриваемый въ словахъ одного изъ учениковъ Кіевской братской школы (Сильвестра Коссова) намекъ показываетъ, что въ „младенческомъ братствѣ“, какъ и въ позднѣйшихъ школьныхъ конгрегаціяхъ, существовала особая организація, при чемъ допускались и „клятвенные обѣты“.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о количествѣ учениковъ Кіевской братской школы, ихъ происхожденіи и о составѣ отдѣльныхъ классовъ. Впрочемъ, съ полною увѣренностію можно утверждать, что Кіевская братская школа, подобно другимъ западно-русскимъ братскимъ школамъ, была *всесловнымъ училищемъ*. Такою она должна была быть уже по мысли фундаторши Г. В. Гулевицовой, которая предназначала школу, имѣвшую явиться на ея фундаціи, для дѣтей „шляхетскихъ и мѣстныхъ“, т. е. дворянскихъ и мѣщанскихъ. На основаніи такой воли фун-

даторши и другихъ соображеній, можно даже предполагать, что т. н. свѣтскій элементъ преобладалъ въ составѣ учениковъ Кіевской братской школы. Списокъ учениковъ Кіевской братской школы 1622 года, сохранившійся въ „Вѣршахъ“ К. Саковича, въ свою очередь, подтверждаетъ это предположеніе. Съ другой стороны, въ Кіевской братской школѣ воспитывались не одни только дѣти кіевскихъ жителей, но также и сыновья обывателей Кіевского, Брацлавскаго и Волынскаго воеводствъ, т. е. приблизительно территоріи нынѣшняго юго-западнаго края Россіи, что соотвѣтствовало вполне желанію фундаторши Г. В. Гулевичевны. А примѣры Сильвестра Коссова и Игнатія Іевлевича, бывшихъ родомъ изъ Бѣлоруссіи, показываютъ, что Кіевская братская школа въ 1620 хъ г.г. распространяла свое культурно-просвѣтительное вліяніе и далеко за предѣлы территоріи нынѣшняго юго-западнаго края.

Можно полагать, что количество воспитанниковъ Кіевской братской школы было значительно. Въ пользу этого говорить какъ то обстоятельство, что школа обслуживала сравнительно обширный районъ мѣстности, такъ равнымъ образомъ и то, что въ 1622 году въ произнесеніи рѣчей надъ гробомъ гетмана П. К. Сагайдачнаго участвовало 20 учениковъ, по всей вѣроятности, избранныхъ и лучшихъ.

Къ сожалѣнію, изъ воспитанниковъ Кіевской братской школы мы знаемъ только очень немногихъ. Двадцать изъ нихъ называются въ подписяхъ подъ „Вѣршами“, произнесенными ими у гроба гетмана Сагайдачнаго, именно слѣдующіе: 1) Стефанъ Почаскій; 2) Петръ Созоновичъ Балыка; 3) Іоаннъ Саковичъ; 4) Теофілактъ Іоанновичъ *бурмистровичъ кіевскій*; 5) Іоаннъ Тарнавскій *протопоповичъ кіевскій*; 6) Теодоръ Скаревскій; 7) Леонтій Балыка *бурмистровичъ кіевскій*; 8) Іеремія Ставровецкій; 9) Іоаннъ Стецкій; 10) Николай Отрешкевичъ; 11) Іоаннъ Козаринъ; 12) Іоаннъ Пелчицкій; 13) Евтихій Самуиловичъ; 14) Матеей Кізимовичъ; 15) Григорій Кондратовичъ; 16) Дімитръ Кривковичъ; 17) Лукашъ

Беринда; 18) Георгій Вороничъ; 19) Карпъ Михайловичъ и 20) Симеонъ Шулга.

Къ числу воспитанниковъ Кіевской братской школы должны быть отнесены еще—Сильвестръ Коссовъ, бывший впоследствии префектомъ въ ней, послѣ преобразования ея Петромъ Могилою, и не разъ упоминавшійся уже нами Игнатій Іевлевичъ.

Такова была судьба Кіевской Академіи за первые 17 лѣтъ ея существованія, когда она была братскою школою. За это время она успѣла въ достаточной мѣрѣ укрѣпиться, усилиться и получить правильное устройство, заручившись глубокими симпатіями широкихъ слоевъ русскаго православнаго общества. Она уже въ это время сдѣлалась хорошо извѣстною на православномъ Востокѣ и въ Москвѣ. Первые шаги ея дѣятельности заслужили одобреніе іерусалимскаго патріарха Теофана. Благоустройству ея помогалъ царь Михаилъ Теодоровичъ. Въ числѣ ея учителей былъ „москаль“, т. е. человекъ велокороссійскаго происхожденія. Кіевская братская школа оказала важныя услуги православной Церкви и русскому народу тѣмъ, что она воспитала нѣсколько поколѣній въ чисто православномъ духѣ и строго національномъ русскомъ направленіи. По характеру преподаванія и всего учебнаго строя, а также по составу своихъ воспитанниковъ, Кіевская братская школа была *строго народною школою*. Изъ нѣкоторыхъ отрывковъ „Вѣршей“, прочитанныхъ воспитанниками, особенно Карпомъ Михайловичемъ, можно видѣть, что Кіево-братская школа старалась воспитывать русскихъ юношей въ духѣ патріотизма, идеаломъ котораго служили запорожцы, съ ихъ мужествомъ, горячею любовію къ родинѣ и др. добродѣтелями. Во всемъ этомъ и заключается, по нашему мнѣнію, главное и высокое значеніе, какое имѣетъ Кіевская братская школа, какъ первая и начальная стадія въ трехвѣковой исторіи Императорской Кіевской духовной Академіи. Можно съ извѣстною вѣроятностію предполагать, что Кіевская братская школа и ея дѣятели принимали участіе въ

томъ церковно-просвѣтительномъ движеніи, средоточіемъ котораго въ 1620-хъ г.г. была типографія Кіево-Печерской Лавры и которое выразилось, между прочимъ, въ переводахъ съ греческаго языка на русскій такихъ, напр., капитальныхъ произведеній греческой литературы, какъ Бесѣды св. Іоанна Златоуста, также въ переводахъ отдѣльныхъ частей церковно-богослужебныхъ книгъ на современный русскій языкъ, въ составленіи славяно-русскаго лексикона и т. под. Несомнѣнно, что представленное нами значеніе Кіевской братской школы со временемъ еще болѣе усилилось бы, если бы не совершилась ея реформа, которая указала школѣ, вмѣстѣ съ новымъ именемъ, и новые пути и средства къ достиженію той цѣли, какою имѣли въ виду ея основатели.

Наканунѣ реформы Кіево-братской школы, ей суждено было пережить серьезное испытаніе. По свидѣтельству Игнатія Іевлевича, осенью 1630 года, по причинѣ моровой болѣзни, „смертоноснаго оружія“, которое, по словамъ Т. Л. Земки въ предисловіи къ Цвѣтной Трїоди печерскаго изданія 1631 года, свирѣпствовало въ Кіевѣ и его окрестностяхъ съ 1 августа 1630 г. до апрѣля 1631 г., братская школа была распущена. Ректоръ ея съ нѣкоторыми учениками уѣзжалъ на время эпидеміи за три мили отъ Кіева въ Юрьевку, имѣніе Михайловскаго монастыря, гдѣ жилъ и м. Іовъ Борецкій. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1630 года ректоръ возвратился въ Кіевъ, и со 2 января 1631 года занятія въ школѣ возобновились, но велись, вѣроятно, по причинѣ продолжавшейся эпидеміи, при маломъ числѣ учениковъ, часть которыхъ могла потомъ поступить въ лаврскую школу, открывшуюся осенью 1631 года. Можетъ быть именно по этому, Петръ Могила въ предисловіи къ Анеологіи 1636 года, о чемъ скоро будемъ говорить, и называетъ Кіевскую братскую школу, наканунѣ ея преобразованія, „упалою и опустѣлою“.

Великая мать славянства, предающая суду Божию свою
дочь—измѣнницу славянству.

Государю Императору благоугодно было объявить Своимъ Высочайшимъ манифестомъ всѣмъ Своимъ подданнымъ и всему міру о предательствѣ Болгаріи и о вынужденномъ этимъ предательствомъ ея обнаженіи русскаго меча противъ нея. Весь русскій народъ, безъ сомнѣвія, сольется съ Своимъ Царемъ въ чувствѣ горячаго сожалѣнія о несчастномъ единовѣрномъ и единоплеменномъ намъ народѣ, увлекаемомъ злымъ рокомъ и безсовѣстною политикою нѣмцевъ на путь гибели.

Болгары всѣмъ своимъ существованіемъ и своею нынѣшнею политическою свободою обязаны единственно Россіи. Если бы даже Болгарія стала когда нибудь отрицать, или же ослаблять эту истину, то камни болгарскихъ храмовъ и памятниковъ, какими покрыта болгарская земля, засвидѣтельствуютъ о ней и о предательской измѣнѣ Болгаріи. Болгарскій народъ, руководимый, къ сожалѣнію, нѣмецкими принцами, уже не одинъ разъ горько оскорблялъ самолюбіе и честь Россіи. Но русскій народъ, какъ народъ истинно великій, всегда великодушно прощалъ ошибки и преступленія освобожденнаго имъ отъ турецкаго рабства маленькаго государства. И даже въ настоящее время, несмотря на величайшую тяжесть преступленія, допущеннаго низкимъ правительствомъ Болгаріи, Россія преисполнена истинно материнскаго и славянскаго великодушія къ несчастному единовѣрному народу, до послѣдней минуты ожидая его раскаянія. Только что опубликованное правительственное наше сообщеніе по поводу объявленія войны Болгаріи заканчивается, какъ извѣстно, слѣдующими знаменательными словами: „и нынѣ, когда Болгарія приносится въ жертву германскому коварству, Россія все еще не утратила надежды, что рука вѣрныхъ своимъ историческимъ завѣтамъ болгаръ не подымется на сыновей русскихъ воиновъ, легшихъ костью за Болгарію“.

Жалкая участь злосчастной Болгаріи можетъ служить лучшимъ примѣромъ того, что можетъ сдѣлать злая рука и

воля одного нѣмца даже съ цѣлымъ, хотя и малымъ, народомъ. Болгарія въ ея нынѣшнемъ положеніи измѣнницы и предательницы славянства является жалкою игрушкою въ рукахъ нѣмецкаго принца. Вышеупомянутое правительственное сообщеніе такъ характеризуетъ мрачную фигуру нынѣшняго правителя Болгаріи: „Фердинандъ Кобургскій (послѣ неохотваго и нескорого признанія со стороны Россіи) остался болгарскимъ княземъ только по имени; вся его внутренняя политика подготавливала путь къ установленію въ странѣ германскаго вліянія. *Подавляя свободное развитіе народныхъ силъ, стѣя изъ себялюбивыхъ видовъ раздоръ между партіями и всячески поощряя политическое разращеніе страны, Фердинандъ успѣлъ внести разложеніе въ широкіе слои болгарскаго общества и подчинить его своимъ видамъ*“.

Вотъ что можетъ сдѣлать одинъ злой нѣмецъ. Примѣръ Фердинанда Кобургскаго должны и мы, русскіе, всегда помнить. Нѣмецъ всегда останется нѣмцемъ, ненавистникомъ всего славянскаго. Поэтому, нѣмцамъ не должно бы быть мѣста на высокихъ и вліятельныхъ постахъ въ славянскихъ государствахъ. Неужели славяне и нынѣшнею кровопролитнѣйшею войною съ злыми, безсердечными, жестокими и себялюбивыми нѣмцами не купятъ себѣ право быть свободными отъ командованія и развращающаго вліянія со стороны своихъ непримиримыхъ враговъ?!

Изъ епархіальной хроники.

Высокоотржественный день. 5 октября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Амвросія, кафедральнаго протоіерея М. Златоверхов-

никова, ключаря собора Н. Браиловскаго, и депутатов епархіального съѣзда духовенства—протоіерея І. Менчица и священника И. Волкова. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ служеніи котораго принимали участіе преосвященные—Василій, епископъ Каневскій, и Назарій, епископъ Черкасскій, а также многочисленный сонмъ городского духовенства.

Архипастырскія богослуженія. 4 октября, въ воскресенье, въ Кіево-Подольской Іорданской церкви, по случаю законченнаго обновленія ея, съ устройствомъ новаго иконостаса, Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова, протоіереевъ: Н. Браиловскаго, Д. Дмитрева, А. Глаголева, священниковъ: А. Песоцкаго, Н. Синькевича и В. Кудрицкаго и іеромонаха Іоанна. Предъ началомъ литургіи, по прочтеніи часовъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершилъ малое освященіе храма. Оба храма—Софійскій соборъ и Іорданская церковь—были переполнены богомольцами при архипастырскомъ богослуженіи. Вообще въ послѣднее время замѣчается въ Кіевѣ усиленное стеченіе богомольцевъ въ монастыри и храмы, особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

—8 октября въ церкви Маріинской Общины сестеръ милосердія Божественную литургію и молебенъ о дарованіи побѣды совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова, протоіереевъ: Н. Браиловскаго, І. Троицкаго и Н. Шараевскаго. Послѣ молебна Высокопреосвященнѣйшій Владыка раздавалъ окончившимъ 2-хъ годичные курсы сестеръ милосердія кресты Краснаго Креста.

Храмовой праздникъ. 5 октября въ домово́й церкви мужской и женской гимназій Стельмашенко, по случаю престольнаго праздника, Божественную литургію совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій,

въ сослуженіи инспектора Академіи архимандрита Тихона и о.о. законоучителей гимназій. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, былъ отслуженъ молебенъ святителю Алексію о здравіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Миссіонерскія вечерни. 4 октября, въ воскресенье, въ Кіево-Подольской Іорданской церкви миссіонерскую вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста святителю Николаю, совершалъ преосвященный Василій, епископъ Каневскій, въ сослуженіи протоіереевъ—І. Троицкаго, А. Глаголева и священниковъ—А. Песочкаго и В. Кудрицкаго. На вечернѣ послѣ прокимна протоіереемъ І. Троицкимъ, въ виду совершившагося въ этотъ день освященія обновленнаго храма, было предложено молящимся миссіонерское поученіе *о храмѣ*, а въ концѣ вечерни преосвященный владыка поучалъ народъ на тему о томъ, что *обновленіе внѣшняго храма должно особенно побуждать вѣрующіихъ къ внутреннему обновленію душъ.*

— Въ тотъ же день въ Златоустовской (железной) церкви миссіонерскую вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Пресвятой Богородицы совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи священниковъ—Ө. Поспѣловскаго, Н. Фетисова, В. Долгополова и др. Послѣ прокимна было произнесено миссіонерское поученіе и. д. доцента Императорской Кіевской духовной Академіи священникомъ Н. Фетисовымъ на тему: *о покаяніи*, а въ концѣ вечерни самымъ преосвященнымъ было сдѣлано архипастырское наставленіе молящимся.

Народу на вечерняхъ раздавались листки миссіонерскаго содержанія.

Пятидесятилѣтній юбилей. 9 октября, въ 11 час. дня, въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, *по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія учено-литературной службы сверстатныхъ заслуженныхъ профессоровъ Императорской Кіевской духовной Академіи—Н. И. Петрова и А. В. Ро-*

зова, ректоромъ Академіи, преосвященнымъ Василиемъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи профессоровъ, имѣющихъ духовный санъ, было совершено благодарственное молебствіе о здравіи юбиляровъ. Послѣ молебствія собравшаяся академическая корпорація принесла свои поздравленія маститымъ юбилярамъ. Сообщаемъ біографическія свѣдѣнія о профессорахъ-юбилярахъ.

Н. И. Петровъ, уроженецъ Костромской губ., родился въ 1840 г. Среднее образованіе получилъ въ Костромской духовной семинаріи, а высшее въ Кіевской духовной Академіи. По окончаніи Академіи, онъ опредѣленъ былъ 9 октября 1865 года преподавателемъ Волинской дух. семинаріи по предметамъ словесности и латинскаго языка. На службѣ въ Волинской семинаріи Н. И. Петровъ пробылъ до 1870 года, когда онъ былъ избранъ совѣломъ Кіевской Академіи на должность преподавателя Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи русской литературы съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ. Дальнѣйшая дѣятельность Н. И. Петрова проходила въ Кіевской Академіи сначала на должности доцента, а потомъ—экстраординарнаго, ординарнаго и заслуженнаго ординарнаго профессора. Степень доктора богословія Н. И. Петровъ получилъ въ 1876 г. за сочиненіе: „О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога (иноземные источники)“.

Главнѣйшая заслуга Н. И. Петрова предъ Кіевской Академіей и отечественнымъ просвѣщеніемъ заключается въ созданіи при Академіи церковно-археологическаго музея, который по количеству и научной цѣнности собранныхъ предметовъ является едва-ли не первымъ церковно-археологическимъ хранилищемъ въ Россіи. Начало музею было положено въ 1872 году. Всѣ предметы музея собраны, приведены въ научную извѣстность и надлежаще расположены въ немъ исключительно трудами Н. И. Петрова. Церковно-археологическій музей при Кіевской Академіи—родное дѣтище Н. И. Петрова и неуываемый памятникъ его трудовъ на благо отечественной

науки. Посвящая отдѣльнымъ предметамъ и нѣкоторымъ кол- лекціямъ музея многочисленныя ученые статьи и замѣтки, Н. И. въ послѣдніе годы предпринялъ капитальнѣйшее изданіе: „Альбомъ достопримѣчательностей церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи“. Доселѣ вышло пять выпусковъ этого альбома, представляющаго собою собственно исторію культуры, поскольку она отразилась въ достопримѣчательностяхъ музея.

Вмѣстѣ съ музеемъ Н. И. положено основаніе церковно- историческому обществу при Кіевской Академіи, которое было въ свое время однимъ изъ очень немногихъ учрежденій по разработкѣ вопросовъ мѣстной археологіи.

Н. И. Петровъ является ученымъ старожиломъ г. Кіева и рѣдкимъ знатокомъ исторіи и археологіи его и всего Юго- Западнаго края. Ни одво открытіе какого-либо памятника археологическаго въ Кіевѣ не проходило безъ дѣятельнаго уча- стія Н. И. Въ такихъ случаяхъ къ его ученому содѣйствию обращались какъ отдѣльныя лица, такъ и учрежденія.

Н. И. принадлежитъ много капитальныхъ ученыхъ мо- нографій.

А. В. Розовъ, происходитъ изъ Ярославской губ. и ро- дился въ 1843 г. Обучался въ Ярославской духовной семи- наріи и въ Кіевской духовной Академіи. 9 октября 1865 г. А. В. Розовъ, по окончаніи Академіи, опредѣленъ въ Черни- говскую дух. семинарію наставникомъ по 1-му классу словес- ности. Въ 1869 г. А. В. перешелъ на службу въ Кіевскую ду- ховную Академію, въ которой и протекала дальнѣйшая дѣятель- ность его, сначала въ должности бібліотекаря, а послѣ (съ 1870 г.) въ должности преподавателя по кафедрѣ общей древней и потомъ новой гражданской исторіи, въ званіи до- цента, экстраординарнаго профессора (съ 1873 г.), ординар- наго (1891 г.) и заслуженнаго ординарнаго профес. (1896 г.). Въ степени доктора богословія А. В. утвержденъ въ 1891 г. за сочиненіе „Христіанская Нубія, ч. 1“. Съ 1894 по 1906

г. А. В. Розовъ съ службой въ Академіи совмѣщаль службу въ званіи члена Кіевской городской управы.

Пожелаемъ юбилярамъ добраго здоровья на многія лѣта.

Священникъ К. Т. Мацѣвичъ.

(Некрологъ).

13 сентября послѣ продолжительной болѣзни отошелъ ко Господу одинъ изъ представителей кіевского градскаго духовенства, настоятель Кіево-Байковой кладбищенской Вознесенской церкви священникъ *Кириллъ Тимоѣевичъ Мацѣвичъ*.

Покойный окончилъ курсъ въ мѣстной Академіи со степенью кандидата богословія въ 1884 г. (8 іюля), на службѣ въ Кіевѣ состоялъ съ 1899 года, когда поступилъ законоучителемъ въ Кіевскую военно-фельдшерскую школу и настоятелемъ домовоі Владимірозской церкви. До этого же времени служебная дѣятельность покойнаго о. Кирилла протекала внѣ Кіева. Такъ, первоначально 29 августа 1884 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Шаргородское духовное училище, К.-Подольской губерніи. Но недолго покойный оставался въ Шаргородѣ. Съ 1885 г. 21 февраля онъ—уже преподаватель Кишиневскаго духовнаго училища, гдѣ оставался на службѣ до 1890 г. Преподавалъ покойный о. Кириллъ въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ сначала русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, а послѣ перешелъ на латинскій. Священническое свое служеніе покойный началъ въ селѣ Хлыстуновкѣ, Черкаскаго уѣзда, гдѣ состоялъ приходскимъ священникомъ около 2 лѣтъ (съ 4 марта 1890 года по 27 іюля 1892 г.). Изъ Хлыстуновки о. Кириллъ перешелъ на службу въ г. Бердичевъ, гдѣ состоялъ настоятелемъ св. Троицкой церкви и за-

коноучителемъ въ мѣстныхъ городскихъ училищахъ. По переходѣ въ Кіевъ, о. Кирилль одновременно съ законоучительствомъ въ фельдшерской школѣ преподавалъ Законъ Божій еще и въ городскихъ училищахъ (Звѣринецкомъ и Печерскомъ). Покойный въ 1907 году перешелъ на службу въ Кіево-Покровскій монастырь, откуда, пробывъ около 2 лѣтъ (съ 1 іюня 1907 года по 10 іюля 1900 г.), перешелъ къ послѣдней своей должности на землѣ—настоятельству церкви на Байковомъ кладбищѣ и предсѣдательству Комитета по заведыванію этимъ кладбищемъ.

Изъ наградъ покойный имѣлъ наперсный крестъ и камиллаву, а изъ орденовъ—св. Анны 3-й ст. Знвшіе хорошо покойнаго о. Кирилла, отзывались о немъ съ большой похвалой за его сердечность, прямодушіе, простоту, доступность и рѣдкую благорасположенность ко всѣмъ. Его благоговѣйное и благолѣпное служеніе привлекало въ Байково-кладбищенскій храмъ многихъ молящихся. Его же мѣропріятія по улучшенію внѣшняго вида Байкова кладбища будутъ многимъ на долгое время памятны, настолько значительны они по своимъ размѣрамъ. Покойный о. Кирилль изыскалъ также средства и на ремонтъ самого кладбищенскаго храма, каковой ремонтъ былъ совершенъ и благополучно доведенъ до конца. Безъ сомнѣнія, воспомануть добрымъ словомъ о. Кирилла и пожалѣютъ о его раннемъ уходѣ изъ этого міра и тѣ многочисленныя лица, которыя пользуются пособиями изъ Епархіальнаго Попечительства. Для нихъ покойный особенно потрудился. Сбереженія, собранныя имъ и доставляемыя въ кассу Попечительства, достигаютъ довольно значительной суммы.

Но всему есть предѣлъ. Организмъ покойнаго о. Кирилла не могъ выдержать долго того напряженія всѣхъ силъ, какое требовалось. И вотъ, проболѣвъ порядочное время (иногда бывали и облегченія), о. Кирилль разстался съ нами. 13 сентября было временемъ его кончины. На слѣдующій день тѣло почившаго было вынесено въ кладбищенскую церковь. По совершеніи тамъ панихидъ—16 сентября, преосвя-

щеннымъ Дмитріємъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, было совершено торжественное погребеніе почившаго. На литургіи во время запричастна произнесъ проповѣдь однокурсникъ почившаго о. Кирилла по Академіи протоіерей І. Вышатины.

Да упокоить Господь почившаго въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! Вѣчная ему память!

А. Д.

Библіографическая замѣтка.

Протоіерея Іоанна Каролькова. Преосвященный Теофанъ, бывший епископъ Владимірскій, и полковникъ С. А. Первухинъ къ ихъ взаимной перепискѣ. (Къ столѣтію со дня рожденія епископа Теофана). Съ приложеніемъ: 1) изображенія святителя Теофана; 2) статьи: Сужденія еп. Теофана и еп. Порфирія о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ“.

К. 1915 г. 4^о стр. 141+IV. Ц. 70 коп.

Книга, представляющая оттиски изъ журчала «Трудовъ Императорской Кіевской духовной Академіи», издана къ столѣтію со дня рожденія епископа-затворника Теофана Говорова, исполнившемуся 10 января 1915 года. Появленіе ея въ печати должно быть привѣтствовано, какъ весьма благовременное, еще и въ другомъ отношеніи, именно въ виду исполняющагося на сихъ дняхъ трехсотлѣтія со времени основанія Императорской Кіевской духовной Академіи, однимъ изъ знаменитѣйшихъ и славныхъ питомцевъ которой былъ преосв. Теофанъ. Послѣдній въ своей личности и жизни воплотилъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ и характерныхъ особенностей въ исторіи Кіевской духовной Академіи, которая успѣла воспитать въ своихъ стѣнахъ цѣлый рядъ высоко нравственныхъ дѣятелей и даже святыхъ подвижниковъ. Къ

числу этих послѣднихъ, по всей справедливости, долженъ быть отнесенъ и воспитанникъ новой Кіевской духовной Академіи—святитель-затворникъ Теофанъ.

Преосв. Теофанъ, какъ воспитанникъ Кіевской духовной Академіи и затѣмъ смотритель (недолговременный) Кіево-Софійскаго духовнаго училища, имѣлъ особенную любовь къ Кіеву, съ которымъ поддерживалъ духовную связь до самаго конца своей жизни. Однимъ изъ лучшихъ выраженій этой чистой духовной любви и связи святителя Теофана съ нашимъ Кіевомъ и служить переписка его съ однимъ изъ замѣчательныхъ кіевскихъ жителей и дѣятелей полковникомъ С. А. Первухинымъ,—человѣкомъ глубоко вѣрующимъ, искренно религіознымъ и обладавшимъ свѣдѣніями въ области духовной литературы.

Въ книгѣ досточимаго о. протоіерея І. Н. Королькова напечатаны 30 писемъ преосв. Теофана къ С. А. Первухину, причемъ въ видѣ поясненія къ нѣкоторымъ изъ нихъ приводятся и соотвѣтствующія письма С. А. Первухина къ святителю-затворнику, сохранившіяся въ видѣ черновыхъ оригиналовъ. Письма преосв. Теофана, живо и рельефно изображающія высокую личность святителя-затворника, имѣютъ самое разнообразное содержаніе. Въ нихъ обсуждаются, иногда весьма обстоятельно и основательно, такіе вопросы, какъ напр., о безтѣлесности души человѣка и ангеловъ, объ умной духовной молитвѣ и о молитвѣ Иисусовой, о домашней молитвѣ, о значеніи духовныхъ видѣній, о возможности спасенія для людей, живущихъ въ мірѣ, о памятованіи смерти и всегдашнемъ приготовленіи къ ней, о дѣйствіи на насъ духовъ злобы, о времени празднованія новаго года, о переводѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, о новомъ славянскомъ переводѣ церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ письмахъ святителя Теофана имѣется немало весьма важнаго автобіографическаго содержанія, касающагося чисто внѣшней стороны его жизни. Наконецъ, въ разсматриваемыхъ письмахъ

есть свѣдѣнія о Києвѣ, его святыняхъ и о различныхъ дѣятеляхъ его, преимущественно духовныхъ.

Письма святителя Теофана снабжены отъ издателя ихъ весьма интересными, тщательно составленными объясненіями, помѣщенными частию въ текстѣ, частию же въ примѣчаніяхъ къ нему, а также указателемъ личныхъ именъ.

Съ глубокимъ интересомъ читается и особое приложение къ книгѣ, въ которомъ излагаются оригинальныя сужденія преосв. Теофана, а также и извѣстнаго нашего путешественника на православный Востокъ и духовнаго писателя—преосв. Порфирія Успенскаго о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ (стр. 96—141). Желаніе поставить сужденія нашихъ двухъ святителей въ органическую связь съ исторіей перевода Св. Писанія на русскій языкъ расположило досточтимаго автора дать въ своей книгѣ весьма интересный, ставшій ему немалого труда, очеркъ этой послѣдней. Книга снабжена прекрасно исполненнымъ (автотипически) изображеніемъ святителя Теофана съ его факсимиле.

Вообще вся книга читается съ глубокимъ интересомъ и должна быть рекомендована особому и нарочитому вниманію читателей.

Редакторъ, протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Академическій юбилей.—Поученіе въ день празднованія въ честь чудотворной Казанской иконы Божіей Матери.—Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духовой Академіи.—Великая мать славянства, предающая суду Божію свою дочь—измѣнницу славянству.—Изъ епархіальной хроники.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
9 октября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. Н. Т. Борчакъ-Новицкаго. Меринговск. ул. 6.